

Такие гении, как Анвен, естественно были крайне осведомлены во многих вопросах и имели много опыта. Тем не менее, легенды о Великих Оружиях глубоко врезались в сердце каждого – любое из них имело свою фантастическую историю, передававшуюся из поколения в поколение. Эти молодые эксперты уже в какой-то мере видели Великое Оружие в действии, но это был первый раз, когда они сталкивались с ним лицом к лицу. К тому же сейчас это было самое известное из них, Лилия Красного Паука.

За цветением и увяданием цветов запределья всегда будет следовать увядание жизни.

Даже Анвен невольно почувствовал пробежавший по спине холодок. Несмотря на всю свою осведомленность, он понятия не имел ни о том, как конкретно работает механизм Лилии Красного Паука, ни о том, почему жизнь увядает всякий раз, когда чахнет цветок равноденствия. Юный лорд был без ума от исследований, но не настолько глуп, чтобы жаждать возможности лично изучить это Великое Оружие.

На мгновение эксперты Вечной Ночи в принципе забыли о бегстве. Лишь одна мысль осталась в их умах: «Почему Лилия Красного Паука появилась здесь?»

Бэзил отреагировал быстрее всех и наименее чувствительно. Он разразился взрывом смеха, который потряс всех.

Он указал на лилию красного паука и рассмеялся:

– Как может Великое Оружие появиться в Великом Вихре? Вы, ребята, должно быть, от усталости бредить начали. Да, это определённо иллюзия! Маленький цветочек сумел напугать вас всех до тупости?

Словно услышав раскатистый смех Бэзила, цветок равноденствия сердито закачался и начал увядать!

Иден ахнул, Эдвард одним прыжком отлетел на десятки метров в сторону, а Анвен, нахмурившись, пальцами очертил многослойную стену из бесчисленных шестигранников между собой и арахнидом.

В мгновение ока рядом с Бэзилом не осталось никого.

Волосы паука встали дыбом, он разинул рот. А потом начал бежать с жалким криком!

Он понятия не имел, почему бежит, но интуиция подсказывала ему, что бежать надо немедленно, пускай эти потуги и были бесполезны.

Длинные конечности Бэзила двигались быстро, но тело не рвалось вперед, как ожидалось. Вместо этого его туша оставалась на месте, пока беспорядочная масса золотых нитей формировала паутину.

В этот момент запредельный цветок увял, и вся жизнь замолкла.

Бэзил внезапно потерял голос и невольно в ужасе осмотрел своё массивное тело. Послышался резкий треск, и на кончике одной из его лап появилось несколько трещин.

Экзоскелет арахнидов славился своей прочностью, особенно в зоне конечностей. Взять к примеру тесак Бай Кунчжао, сделанный из ноги герцога-арахнида: его было достаточно, чтобы запугать очень многих. Бэзил, как крайне талантливый представитель своей расы, имел

конечности гораздо более твёрдые, чем у своих сверстников.

Даже самое крепкое место панциря одновременно было и самым слабым. Как только внешняя оболочка будет нарушена, конечность станет временно бесполезна – пауку только и оставалось, что медленно восстанавливаться.

Бэзил собрался с мыслями и пристально уставился на трещину, не смея даже пошевелиться. Он подождал целых три секунды, чтобы убедиться, что трещина не расширяется, прежде чем вздохнул с облегчением. К этому моменту он уже весь был в поту.

Арахнид вдруг понял, что остальные пускают на него странные взгляды. Каждый из них изучал в мельчайших подробностях части тела Бэзила, и не без злого умысла. Даже Сумеречная не была этому исключением. Она продолжала изучать его жизненно важные точки, надеясь что-нибудь выяснить.

Гордый Бэзил был в ярости. Эти ублюдки не только не помогали ему, но ещё и смотрели на него такими взглядами, что врезать хотелось.

– Вот и всё, что сумел этот маленький цветок, – ясным тоном сказал арахнид.

Все посмотрели на него, как на идиота. Один-единственный цветок сломал ему ногу, но у Бэзила хватало наглости сказать, что это какой-то пустяк.

А что, если появится ещё несколько? Бэзил, скорее всего, окончательно лишится своих конечностей.

В дополнение к злорадству, все были ошеломлены силой Лилии Красного Паука. Это оружие было даже страшнее того, как рассказывали легенды. Всего один цветок ранил выдающегося таланта всей расы арахнидов. Как же тогда Гэ Шиту оказался подстрелен из этого оружия, но всё-таки выжил?

Бэзил громко расхохотался, но быстро понял, что никто вслед за ним не хохочет – наоборот, все колебались и дрожали от беспокойства. Арахнид как раз собирался выдать ещё пару насмешек, когда Сумеречная сказала:

– Ты сказал, что это всё, на что способен маленький цветок?

Бэзил вздрогнул, чувствуя что-то неладное, но свои слова назад вернуть уже было нельзя.

Он гордо кивнул и сказал:

– Да, и что?

Поведение Сумеречной стало ещё более странным: она молча указала арахниду за спину.

Бэзил был несколько рассержен. По его мнению, Сумеречная была второстепенной фигурой, чье мнение ему было совершенно до лампочки. Неужели она считала себя равной ему только из-за того, что была относительно красива?

К счастью, он достаточно талантлив и опытен, чтобы взять себя в руки. Быстро сообразив неладное, он оглянулся и тут же почувствовал, как по всему его телу дыбом встают волосы.

Перед ним раскинулось море красных цветов – они колыхались на ветру, готовые увянуть в любое мгновение. В этом поле цвели сотни, если не тысячи лилий красного паука!

Один запредельный цветок сломал Бэзилу ногу. Этого же моря цветов хватит, чтобы прикончить его раз десять, и ещё про запас останется. Арахнид сотрясся от шока.

Цветы равноденствия могли расцвести и увянуть от единственной мысли. Бэзил, понимая, что ни убежать, ни защититься не сможет, начал впадать в отчаяние. В конце концов он достиг стадии принятия и вздохнул:

– Почему опять я?!

– Потому что у тебя слишком громкий рот... – пробормотала сама себе Сумеречная, но, естественно, не громко вслух.

При взгляде на море запредельных цветов, даже те, кто имел в рукаве парочку мыслей, не осмеливались двигаться. Даже столь высокомерные таланты, как Эдвард.

Особенность Лилии Красного Паука была прекрасно продемонстрирована на Бэзиле: никто не знал, когда распустятся цветы и когда они завянут. Атака, нанесённая ими, была бесформенной и неизбежной. Все сжали свои ауры в надежде, что владелец Великого Оружия их просто не заметит. Иначе их жизни, как и Бэзила, окажутся в чьих-то чужих руках.

Всё это время Анвен смотрел в небо:

– Мисс Жоси уже прибыла? Почему бы вам не показаться?

Ясный, нежный голос эхом отозвался в небе:

– Ты хотел выманить меня и убить только потому, что у меня нет изначальной силы?

Анвен покачал головой:

– Конечно, нет! Я обещаю, именем юного лорда демонов...

Прежде чем он успел закончить, в воздухе появилась юная девушка и посмотрела на него сверху вниз с неприкрытой насмешкой:

– Твоё обещание мне бессмысленно, но сможешь ли ты убить меня, даже если я появлюсь на виду?

Девушка, парящая в воздухе, была так великолепна, что это удушало, но туман, скрывавший черты её лица, не позволял её ясно разглядеть. По какой-то причине Анвен неосознанно отвернулся, неспособный прямо взглянуть ей в глаза.

Демон заметил собственные действия только после того, как отвел взгляд. Удивленный, он снова посмотрел на девушку, и на этот раз он был достаточно подготовлен, чтобы не избегать её лица. Только вот ухмылка её стала ещё более ясной, отчего лицо Анвена вспыхнуло.

Чжао Жоси посмотрела сверху вниз на экспертов Вечной Ночи. И хотя в ней не было ни капли изначальной силы, она полностью подавила своих противников уже с точки зрения импульса. Одних только цветов вокруг неё было достаточно, чтобы развеять все неприятные мысли, кои могли возникнуть у врагов.

Появление девушки словно наполнило воздух свинцом. Эдвард, Бэзил и Иден обменялись взглядами, но ни один из них не смог найти хорошего выхода из положения.

По слухам, нынешняя обладательница Лилии Красного Паука была хрупка и лишена изначальной силы. Она вынуждена была путешествовать с эскортом, так как после одного единственного выстрела падала от истощения. Вот почему никто не ожидал увидеть её в подобной обстановке, и теперь уже ни у кого не было мыслей проверять легенды на себе самом.

Обстановка становилась всё более суровой. Бесчисленные лилии красного паука перед ними могли в любой момент обратиться в предвестников смерти.

- Неужели нас всех уничтожат за раз? - передал сообщение Иден Анвену.

- Нет, цветов здесь слишком много. Некоторые из них, должно быть, фальшивки. В отчетах разведки никогда не говорилось, что Великое Оружие обладает подобной мощностью, - к Анвену возвращалось его спокойствие.

- Тогда чего же она ждет?

- Быть может?.. - в голове Анвена мелькнула мысль.

Чжао Жоси не нажимала на курок и ничего не говорила, мысли её оставались никому не ведомы. Присутствовавшие здесь эксперты прожили достаточно долго, чтобы не иметь наглости действовать поспешно и становиться мишенью. Большинство думало также, как и Иден с Анвеном. Они не думали, что Чжао Жоси сможет убить их всех разом, но ни у кого не было сомнений на тот счёт, что избранная ею жертва непременно погибнет.

Этот тупик продлился некоторое время, пока глаза девушки вдруг не загорелись:

- Нашла тебя!

Не успела Чжао Жоси закончить говорить, как больше половины лилий красного паука вокруг неё увяли. Приглушенный стон эхом разнесся в воздухе, звуча одновременно удивленно и болезненно - это была Демонесса.

В далекой пустоте вспыхнул слабый свет, и бесчисленные пылинки света полетели к Чжао Жоси подобно стае ночных насекомых. Каждая песчинка света по пути поглощала окружающую изначальную силу и становилась только больше. В мгновение ока эти бесчисленные пятнышки света сошлись в потоке сияния, устремившегося к цели!

Это была сильнейшая атака Демонессы, которую она использовала против Чжао Цзюньду в прошлом. Поток сияния не был столь величественен, как тогда, но теперь включал в себя куда больше вариаций. Пылинки света то собирались, то рассредоточивались, мешая наблюдателю уловить их путь.

В этой нереальной беспорядочности скрывалась ужасающая сила, которую некому было под силу сдержать.

Это была схватка между Демонессой и Чжао Жоси, никто кроме них не двигался. Даже Анвен по какой-то причине отказался от действий. Он лишь смотрел на поле боя, не желая упустить ни одной детали.

Иден был единственным, кто достал своё оружие, но его взгляд быстро изменился. Вскоре демон понял, что даже не может прицелиться в Чжао Жоси. Казалось, до неё можно было легко дотянуться, но Иден знал, что там, в воздухе, ничего нет.

Он хотел было выстрелить и узнать, что произойдёт, пускай и понимал, что выстрел, скорее всего, не даст никакого эффекта.

Эта схватка была дуэлью между Чжао Жоси и Демонессой... но могла ли последняя действительно противостоять силе Лилии Красного Паука?

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1454078>